

УДК 314

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РЕГИОНАХ СКФО

Аннотация. *Цель исследования* заключается в выявлении факторов, оказывающих негативное влияние на развитие демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, и угроз устойчивого демографического развития в ближайшей перспективе. **Методы.** Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию воспроизводства населения и влияния экономических, социальных, психологических факторов на демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов. При проведении анализа использовались разнообразные статистические методы исследований — табличный, графический, метод регрессионного анализа. **Результаты.** Определено, что естественные процессы воспроизводства населения в регионах СКФО в большей степени подвержены негативному внешнему воздействию по сравнению с Россией в целом в силу слабости экономического потенциала. Главным фактором срыва демографической устойчивости выступает снижение реальных денежных доходов семей и связанное с ним снижение качества жизни. Кроме того, снижается доля женщин репродуктивного возраста в структуре населения, а также продолжается переход к малодетной семье. В настоящее время перечисленные факторы усугубляются из-за последствий пандемии. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке мер социально-демографического развития и при прогнозировании демографических процессов. **Выводы.** На основе анализа развития демографических процессов делается вывод о том, что в демографически благополучных регионах Северо-Кавказского федерального округа вслед за общероссийской тенденцией с 2015 г. наблюдается ухудшение показателей естественного прироста численности населения. Это обусловлено снижением доходов населения из-за экономической ситуации в стране, изменением половозрастной структуры населения, уменьшением доли женщин репродуктивного возраста в структуре населения, а также трансформацией в репродуктивном поведении женщин.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографическое развитие, репродуктивное поведение, рождаемость, смертность.

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBULLAEVICH
Ph. D. in Economics., researcher, Institute of socio-economic research,
DIS RAS, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

FACTORS IN THE FORMATION OF NEGATIVE DEMOGRAPHIC TRENDS TRENDS IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT REGIONS

Abstract. *The purpose* of the study is to identify factors that have a negative impact on the development of demographic processes in the regions of the North Caucasus Federal district of Russia, and threats to sustainable demographic development in the near future. **Methods.** The theoretical and methodological basis of the research is based on scientific works of domestic and foreign authors devoted to the study of population reproduction and the influence of economic, social, and psychological factors on demographic development. The information base of the study was compiled by the State statistics Committee of Russia and its territorial bodies. Various statisti-

cal research methods were used in the analysis: tabular, graphical, and regression analysis. **Results.** It is determined that natural processes of population reproduction in the regions of the North Caucasus Federal district are more susceptible to negative external effects compared to Russia as a whole due to the weak economic potential. The main factor in the breakdown of demographic stability is the decline in the real monetary income of families and the associated decline in the quality of life. In addition, the share of women of reproductive age in the population structure is decreasing, and the transition to a small family continues. Currently, these factors are compounded by the effects of the pandemic. **The scope of the results.** The results of the study can be used in the development of measures of socio-demographic development and in forecasting demographic processes. **Conclusions.** Based on the analysis of the development of demographic processes, it is concluded that in the demographically prosperous regions of the North Caucasus Federal district, following the all-Russian trend, since 2015, there has been a deterioration in the indicators of natural population growth. This is due to the lower incomes due to the economic situation in the country, the changing age structure of the population, a decrease in the proportion of women of reproductive age in the population and the transformation in reproductive behavior of women.

Keywords: demographic situation, demographic development, reproductive behavior, birth rate, mortality.

Введение. Во второй половине 2010-х годов в России экономическая ситуация заметно ухудшилась под воздействием внешних факторов [2]. Возможности государства по реализации социальной политики заметно сузились. Существенно снизились реальные доходы населения, что могло отразиться на демографических процессах. Падение доходов и социально-экономическая нестабильность способны подорвать устойчивость процессов рождаемости, смертности, миграции населения, вызвать негативные изменения в демографическом поведении в виде снижения потребности в детях, отложения и отказа от рождения запланированных детей, нарушения правильного образа жизни трансформации миграционных установок. Для своевременного и рационального совершенствования социально-демографической политики в соответствии с современной социально-экономической ситуацией и с учетом реальных угроз демографической безопасности необходимо провести глубокий и комплексный анализ демографического развития во взаимосвязи с экономикой в регионах [1].

Целью исследования является выявление факторов, оказывающих негативное влияние на развитие демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России, и угроз устойчивого демографического развития в ближайшей перспективе.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию воспроизводства населения и влияния экономических, социальных, психологических факторов на демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов. При проведении анализа использовались разнообразные статистические методы исследований – табличный, графический, метод регрессионного анализа.

Результаты. В относительно благополучных регионах Северного Кавказа также сложились негативные тенденции снижения демографических параметров. В первую очередь это касается естественных процессов. Коэффициент естественного прироста, рассчитанный на 1000 человек населения, устойчиво снижается с 2015 г. За три последних года данный показатель снизился с 8,7 до 6,9 человек. Во всех субъектах федерального округа наблюдаются аналогичные тенденции, даже в лидирующих регионах – в Чеченской Республике, в Дагестане и Ингушетии. В Ставропольском крае по аналогии с общероссийской тенденцией в 2018 г. естественный прирост перешел в отрицательную зону (рис. 1).

Естественный прирост формируется как результат разнонаправленных демографических процессов – рождаемости и смертности. Относительным и наиболее независимым показателем уровня рождаемости является суммарный коэффициент рождаемости. Самое высокое значение данного показателя отмечается в Чеченской Республике – более 2,5 ребенка на одну женщину. Но и здесь очерчивается тенденция к снижению. В остальных субъектах федерации

суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. был ниже 2 детей, а к настоящему времени понизился еще на 8–9%. В Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии коэффициент опустился ниже 1,5 ребенка.

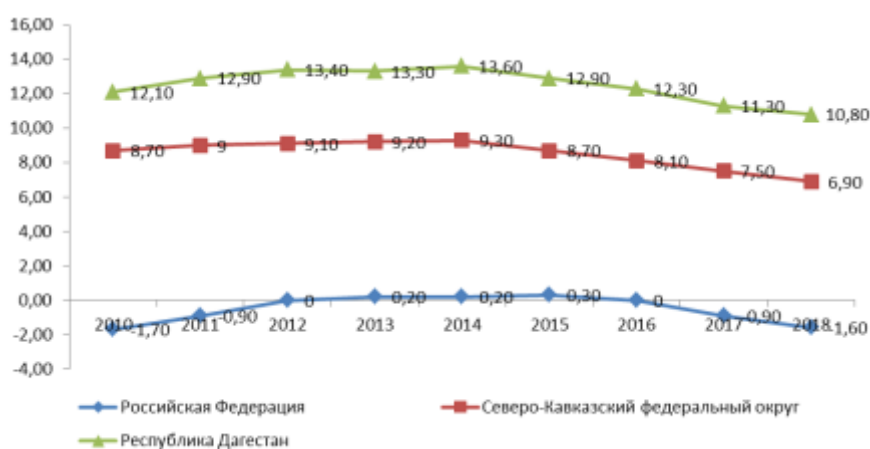

Рис. 1. Естественный прирост в расчете на 1000 населения

Однако ожидаемая продолжительность жизни при рождении как относительный показатель уровня смертности по настоящее время в регионах Северо-Кавказского федерального округа сохраняет тенденции устойчивого роста. За анализируемый период этот показатель вырос во всех регионах на 2–3%. Наилучшая ситуация со смертностью наблюдается в Республике Ингушетия, где продолжительность жизни составляет 82,4 года. Во всех регионах СКФО ожидаемая продолжительность жизни выше общероссийского значения.

Таким образом, демографическая ситуация в регионах СКФО с 2015 г. ухудшается, как и в Российской Федерации в целом. Естественные процессы воспроизводства населения, несмотря на их относительную благополучность, перешли на тенденцию снижения. В миграционных процессах Северо-Кавказского федерального округа преобладают исходящие потоки, способствующие «съеданию» части сокращающегося естественного прироста [2].

Несмотря на благополучную демографическую ситуацию и высокий уровень естественного прироста в Республике Дагестан и в федеральном округе, отклики и последствия в динамике развития от внешних воздействий можно заметить и здесь. Кроме того, естественные процессы в Республике Дагестан, а равно и в Северо-Кавказском федеральном округе, в большей степени подвержены внешнему воздействию по сравнению со Ставропольским краем или с Россией в целом в силу слабости экономического потенциала. Они быстрее и значительнее откликаются на положительные или отрицательные влияния социально-экономических факторов.

В Республике Дагестан естественная компонента воспроизводства населения по значению существенно выше общероссийского показателя. Данное обстоятельство, как известно, обусловлено высоким уровнем рождаемости при низкой смертности населения трудоспособного возраста. По своему значению суммарный коэффициент рождаемости в Республике Дагестан существенно превышал на протяжении всего постсоветского периода по сравнению с Россией в целом. В динамике суммарного коэффициента рождаемости мы наблюдаем рост показателя с 2007 г., провал в 2009 г., стабильное развитие до 2012 г., устойчивый рост до 2015 г. и тенденцию к снижению после 2015 г. (рис. 2).

Главным фактором перехода к негативным демографическим тенденциям является снижение реальных денежных доходов населения из-за валютного кризиса 2014–2015 гг. в России [3]. Падение уровня доходов семей и связанное с ним снижение качества жизни людей повлияли на уровень рождаемости, смертности, миграционную активность [15]. Семьи вынуждены откладывать рождение очередного ребенка до лучших времен или совсем от него отказаться. Переход на кризисный рацион из-за снижения покупательной способности может отразиться на здоровье людей, а в демографическом плане повысить уровень смертности. На продолжительность жизни способны повлиять также стоимость лекарств и медицинских услуг.

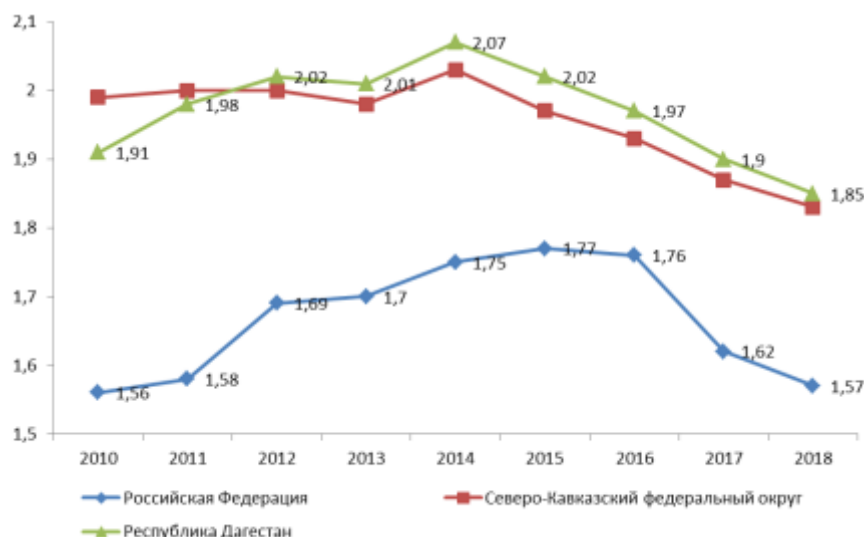

Рис. 2. Суммарный коэффициент рождаемости

На наступающий демографический кризис, в отличие от предыдущих кризисов 1998 г., 2008 г., оказывают воздействия и внутренние движущие силы. Это, в первую очередь, изменение структуры населения. В истории демографического развития России встречаются многочисленные катаклизмы, которые по настоящее время отражаются на процессах воспроизводства населения. Крупнейшим из них является Великая отечественная война. Первое эхо войны наступило в середине 1960-х годов, второе эхо – во второй половине 1980-х годов. В 1983–1988 гг. наблюдался всплеск рождаемости, называемый советским бэби-бумом. Рост рождаемости и демографическая благополучность 2012–2015 гг. отчасти являются эхом того бэби-бума. В 1988 г. доходит второе эхо войны, которое было усилено сначала перестройкой Горбачева, а после реформами Ельцина и социально-экономическим и политическим кризисом в стране. С 2015 г. на процесс рождаемости оказывает влияние очередная волна, вызванная вторым эхом войны и социально-экономическим кризисом 1990-х годов.

Эхо войны или другие демографические трансформации отражаются на будущей динамике воспроизводства населения в виде изменения половозрастной структуры населения. Дети, которые родились в период бэби-бума 1983–1988 гг., по истечении 20–25 лет вступили в репродуктивный возраст и способствовали демографическому росту с 2008 г. С 1988 г. рождаемость снижалась, и это должно было изменить долю молодых возрастов и женщин репродуктивного возраста в структуре населения по истечении определенного периода времени.

Действительно, доля женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) в структуре постоянного населения снижается в России и в Северо-Кавказском федеральном округе. За последние годы их доля существенно уменьшилась. Если в СКФО доля женщин репродуктивного возраста до 2015 г. превышала 50%, то к 2019 г. она опустилась до 42,6%. В Республике Дагестан она снизилась с 54,4% до 45,1%. В Ставропольском крае и так невысокий показатель упал до 40,8% (табл. 1).

Таблица 1

**Доля женщин репродуктивного возраста (15–49 лет)
в структуре постоянного населения, в % [11]***

Регион	Годы							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	47,6	46,8	46,1	45,5	45,0	44,5	39,8	39,6
Северо-Кавказский федеральный округ	52,1	51,4	50,9	50,5	49,9	49,4	42,9	42,6
Республика Дагестан	56,3	55,7	54,9	54,4	53,8	53,2	45,4	45,1
Ставропольский край	48,9	48,2	47,7	47,2	46,5	46,2	40,7	40,8

*Источник: Росстат. (Код показателя в витрине данных: 23110000100030200005).

Другим фактором, способствующим наступлению демографического кризиса в регионах Северо-Кавказского федерального округа, в настоящее время является продолжающийся переход населения к малодетной семье. В регионах уже многие годы идет трансформация репродуктивного поведения населения. Меняется потребность в детях в сторону снижения, меняются репродуктивные установки и ориентиры. Вместе с ними отодвигается возраст вступления в брак, возраст рождения первого и последующих детей. На смену среднететной семье приходит семья малодетная – семья с одним-двумя детьми.

В настоящее время перечисленные факторы, обуславливающие негативные тенденции в развитии демографических процессов, усугубляются из-за последствий пандемии (рис. 3). Это, в первую очередь, ухудшение экономической ситуации в стране, вызванное пандемией и карантинными мерами в стране и в зарубежных странах, и, во вторую очередь, распространение новой коронавирусной инфекции, сказывающейся прямым образом на динамике смертности и отражающейся на репродуктивном поведении женщин. Текущий социально-эпидемиологический кризис, вызванный пандемией коронавируса, окажет преимущественно негативное влияние на репродуктивное поведение населения за счет социального стресса (психологическая подавленность, вызванная большим количеством смертей; негативные экономические ожидания) и сопутствующего экономического кризиса (потери в доходах домохозяйства; вероятные потери на рынке труда) [9].

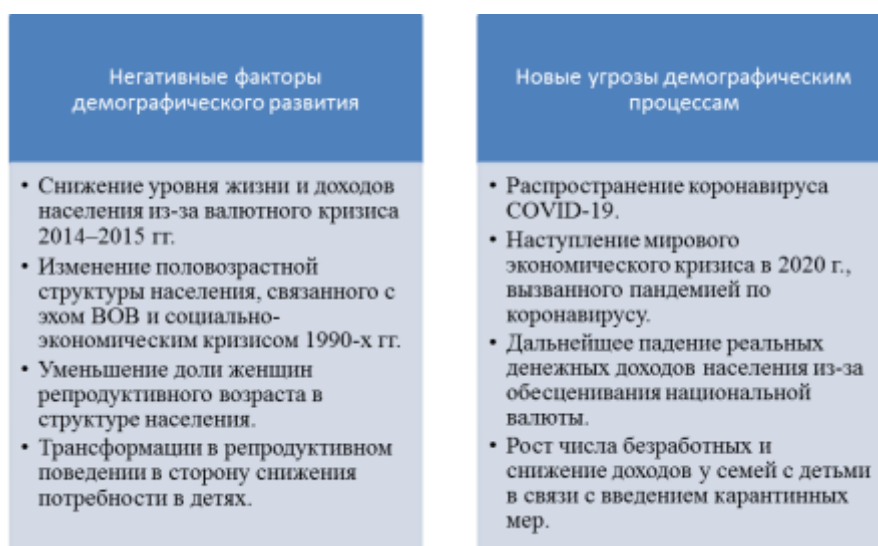

Рис. 3. Факторы, оказывающие влияние на формирование современных демографических тенденций в регионах России

Таблица 2

Ситуация с коронавирусом в РФ
(оперативные данные по состоянию на 27 августа 10:30) [10]*

Регион	Выявлено заболевших	Умерло человек
Российская Федерация	975576	16804
СКФО	44917	994
Республика Дагестан	10716	489
Кабардино-Балкарская Республика	6417	77
Карачаево-Черкесская Республика	4937	23
Республика Северная Осетия – Алания	4840	67
Республика Ингушетия	4277	76
Чеченская Республика	2249	38
Ставропольский край	11481	224

*Источник: URL : <https://стопкоронавирус.рф/> (на 27.08.2020).

В Северо-Кавказском федеральном округе России по настоящее время продолжают расти показатели заболеваемости и смертности от коронавирусной инфекции. По официальным данным к концу августа число выявленных случаев заболевания в стране приближается к 1 млн человек, а в регионах СКФО – к 45 тыс. человек. Также увеличивается число умерших: в стране в целом – около 17 тыс. человек, а в СКФО – почти 1 тыс. человек. Показатели распространения новой коронавирусной инфекции растут во всех субъектах СКФО (табл. 2).

Выводы. Таким образом, на формирование демографической ситуации в настоящее время в регионах Северо-Кавказского федерального округа России существенное влияние оказывает снижение уровня жизни и доходов населения из-за валютного кризиса 2014–2015 гг., которое еще больше усугубляется мировым экономическим кризисом, вызванным пандемией, изменение структуры постоянного населения в виде уменьшения доли женщин репродуктивного возраста, всеобщая тенденция снижения потребности в детях в семьях, а также трансформации в репродуктивном поведении женщин из-за социального стресса, связанного с распространением новой коронавирусной инфекции. Перечисленные факторы определяют тенденции дальнейшего развития демографических процессов.

Литература

1. Абдулманов, П. Г. Влияние социально-экономических изменений на демографические процессы в регионах СКФО // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 4. С. 52–63.
2. Абдулманов, П. Г. Основные тенденции современного демографического развития СКФО // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 8 (121). С. 468–473.
3. Абдулманов, П. Г. Основные этапы демографического развития России за постсоветский период // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2020. № 2. С. 100–105.
4. Абилов, М. Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2015. № 1. С. 80–84.
5. Беккер, Г. Человеческое поведение : экономический подход. – М., 2003.
6. Гиравев, В. К. Финансовые аспекты региональной политики развития // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2017. № 4. С. 53–61.
7. Демографический ежегодник России. 2019 : стат. сб. Росстат. – М., 2016.
8. Кваши, А. Я. Современная демография. – М. : Изд-во МГУ, 1995.
9. Мониторинг экономической ситуации в России : тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 9 (111). Апрель ; под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Май В.А., Синельникова-Мурылева С.Г. / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – URL : http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_9-111_April.pdf С. 113.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019 : стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
11. Росстат. Витрина данных. Методологическое описание ВРП. – URL : <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/277646> (дата обращения 27.06.2020).
12. Сагидов, А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // *Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 3. С. 88–93.
13. Стопкоронавирус. – URL : <https://стопкоронавирус.рф/> (дата обращения 27.08.2020).
14. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2013. № 4(38). С. 290–299.
15. Хаджалова, Х. М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2015. № 1. С. 91–103.
16. Braun, A. Economic determinants of Internal Migration Flows in Russia During Transition // *William Davidson Working Paper Number*. 1997. No. 89. –URL: www.wdi.bus.umich.edu.
17. Kazuhiro, K. Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach. – М. : Beck Publishers, 2003.
18. Lewis, R., Spanier, G. The Rising about the Quality and Stability of Marriage // *Contemporary Theories about the Family*. N. Y., 1979. Vol. 2. P. 239–248.
19. Massey, M. D. et al. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // *Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis, G., Fei, J.C.H. A Theory of Economic Development // *American Economic Review*. Vol. 51.

References:

1. Abdulmanov, P. G. Vliyaniye social'no-ekonomicheskikh izmenenij na demograficheskie processy v regionah SKFO // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2020. № 4. S. 52–63.
2. Abdulmanov, P. G. Osnovnye tendencii sovremennogo demograficheskogo razvitiya SKFO // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2020. № 8 (121). S. 468–473.
3. Abdulmanov, P. G. Osnovnye etapy demograficheskogo razvitiya Rossii za postsovetskij period // *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2020. № 2. S. 100–105.
4. Abidov, M. H. Sovremennye podhody k formirovaniyu migracionnoj politiki v Rossii // *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya*. 2015. № 1. S. 80–84.

5. Bekker, G. *CHelovecheskoe povedenie : ekonomicheskij podhod*. – M., 2003.
6. Giraev, V. K. *Finansovye aspekty regional'noj politiki razvitiya // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya*. 2017. № 4. S. 53–61.
7. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii*. 2019 : stat. sb. Rosstat. – M., 2016.
8. Kvascha, A. YA. *Sovremennaya demografiya*. – M. : Izd-vo MGU, 1995.
9. *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii : tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya*. 2020. № 9 (111). April' ; pod red. Gurevicha V.S., Drobyshevskogo S.M., Kolesnikova A.V., Mau V.A., Sinel'nikova-Muryleva S.G. / Institut ekonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara, Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. – URL : http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_9-111_April.pdf S. 113.
10. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli*. 2019 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2019.
11. Rosstat. *Vitrina dannyh. Metodologicheskoe opisaniye VRP*. – URL : <https://showdata.gks.ru/finder/descriptors/277646> (data obrashcheniya 27.06. 2020).
12. Sagidov, A. K. *Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya zdrazvoohraneniya v regione // Voprosy strukturizacii ekonomiki*. 2012. № 3. S. 88–93.
13. *Stopkoronavirus*. – URL : <https://stopkoronavirus.rf/> (data obrashcheniya 27.08.2020).
14. Hadzhalova, H. M. *Institucional'nye osnovy regulirovaniya kachestva zhizni v regionah // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2013. № 4(38). S. 290–299.
15. Hadzhalova, H. M. *Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vysokogo urovnya kachestva zhizni // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya*. 2015. № 1. S. 91–103.
16. Braun, A. *Economic determinants of Internal Migration Flows in Russia During Transition // William Davidson Working Paper Number*. 1997. No. 89. –URL: www.wdi.bus.umich.edu.
17. Kazuhiro, K. *Migration and Regional Development in the Soviet Union and Russia: A Geographical Approach*. – M. : Beck Publishers, 2003.
18. Lewis, R., Spanier, G. *The Rising about the Quality and Stability of Marriage // Contemporary Theories about the Family*. N. Y., 1979. Vol. 2. P. 239–248.
19. Massey, M. D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis, G., Fei, J.C.H. *A Theory of Economic Development // American Economic Review*. Vol. 51.